

— Душевно поздравляю!—сказалъ Ѳеодоръ Игнатьичъ и поцѣловалъ Васю. — Скажи, пожалуйста, какой ты счастливецъ! Обогналъ же ты меня! Мнѣ еще, пожалуй, лѣтъ пять придется биться. Докторскій экзаменъ отниметъ годъ.

— Я со скамьи держалъ на доктора медицины,—съ улыбкой произнесъ Рѣзниковъ, обращаясь къ Никодиму Павловичу. — Жизнь коротка; что дѣлать, надо снѣшить! Вотъ теперь слѣдуетъ обстановку завести. Нашъ братъ, гинекологъ, долженъ быть поставленъ, что называется, сюперъ-шикъ.

— У тебя, Вася, будетъ огромная практика. Ты бабникъ. Рѣзниковъ засмѣялся.

— Надѣюсь, что Ворошилинъ и Ганлейеръ не поблагодарятъ министерство, хоть Ворошилинъ и хлопоталъ за меня. Что, докторскія дамы, которыя тамъ сидятъ, уроды?

— Поди посмотри.

— Нѣтъ, кромѣ шутокъ?

— Да пойдѣмъ, я тебя представлю. А вы, Никодимъ Павловичъ?

— А я сейчасъ выкурю сигару.

Никодимъ Павловичъ остался одинъ въ кабинетѣ. На его лицѣ застыло неудовольствіе, которое возбуждалъ въ немъ видъ счастливаго, волосатаго, краснощекаго и безцеремоннаго Васи Рѣзникова. Онъ вспомнилъ, что нѣсколько дней тому назадъ, когда везъ изъ своей конторы бумаги въ отдѣленіе государственнаго банка, онъ видѣлъ Раису Николаевну на бульварѣ съ Рѣзниковымъ. Гримаса неудовольствія еще рѣзче обозначилась на большомъ бритомъ лицѣ Никодима Павловича.

Кончивъ курить, Никодимъ Павловичъ отправился въ гостиную.

— Никодимъ Павловичъ, вотъ Жюли скучаетъ безъ васъ,—тихо сказала ему Раиса и такъ хорошо улыбнулась, что Никодимъ Павловичъ почувствовалъ себя обязаннымъ развлечь Жюли.

Рѣзниковъ застѣнчиво смотрѣлъ на молоденькую Бояринову. Ѳеодоръ Игнатьичъ шопотомъ разговаривалъ съ Варварой Тихоновной, которая только-что пріѣхала изъ своей усадьбы, и раскраснѣвшееся отъ холода лицо ея еще не успѣло поблѣднѣть. Она не долго была въ гостиной и ушла хозяйничать вмѣсто падчерицы. Раиса согласилась утромъ, что въ ея положеніи было бы вредно хлопотать и суетиться. Но теперь, при видѣ мамы, она ревниво подумала о своей столовой и проводила Варвару Тихоновну тревожнымъ взглядомъ. Ѳеодоръ Игнатьичъ понялъ этотъ взглядъ и прошепталъ изъ другого угла гостиной, чуть слышно